

**Инвалидность.
Мир вокруг меня: добрый или злой?**

РЕБЕНОК – ИНВАЛИД

*«Успех создается не способностью, а желанием»
Ричард Денни*

Инвалиды были, есть и будут, поэтому вопросы интеграции инвалидов в обществе стоят остро и актуально. Лейкоз не видно невооруженным взглядом. В настоящее время люди привыкли считать инвалидами только тех, у кого нарушения выражены внешними признаками, и если на лицо признаков инвалидности нет – они даже не предполагают, что внешне здоровый человек имеет большие проблемы.

По какой именно причине дети заболевают лейкозом (рак крови) до сих пор остается не известно.

Впервые, я заболела острым лимфобластным лейкозом в возрасте полутора лет. Перенесла десять блоков химиотерапии, МЫ победили болезнь. Именно МЫ и никак иначе, ведь в борьбе с недугом так важна поддержка близких и родных. Лишь благодаря моей МАМЕ, моему ПАПЕ, моей сестре, моим бабушкам и дедушке, моим родным – болезнь отступила. Лечилась я в другом городе, вдалеке от дома.

В виду особенностей моего заболевания я не посещала детский сад. Все те неприятные и болезненные процедуры сильно отразились на моем и без

того слабом здоровье. Я была счастливым ребенком – со мною дома сидела бабушка.

В возрасте шести лет болезнь вновь вернулась – рецидив. И снова как «день сурка»: мучительные инъекции, анализы, химиотерапия и лучевая терапия. МЫ победили болезнь вновь! Во время лечения я не осознавала всей «тяжести» моего положения, у меня даже мысли никогда не было, что моё заболевание может закончиться иным исходом...

После лучевой терапии мои волосы стали сильно выпадать, и через несколько недель я полностью облысела. На все просьбы моего лечащего врача – гематолога пойти в школу через год (не в семь лет, а в восемь) я отвечала, что не могу допустить такой несправедливости: все пойдут в школу в этом году, а я в следующем.

Разумеется, моих одноклассников шокировало появление в классе такой девочки. Но я никогда не стыдилась своей внешности, и парики не носила. Мои сверстники меня не особо любили, на протяжении всей начальной школы в классе было деление на тех, кто со мною общается и тех, кто не общается. Однако пальчиком никто не показывал и не смеялся. Однажды, один старшеклассник, увидев меня со спины, подвинул меня с дороги коридора школы со словами: «Отойди, мальчик!». Моему негодованию не было предела. Я не могла понять, почему он подумал, что я мальчик? Он что, не видел, что я в сарафанчике???

Ни одного дня в жизни я не училась вместе со своими одноклассниками. С первого по девятый класс я обучалась на дому (ко мне домой приходили преподаватели).

Я очень благодарна своей первой учительнице! В то время, когда я получала начальное образование, понятия «инклюзивное образование» как такового не существовало, однако, обучаясь на дому, я была полностью включена в жизнь класса.

В средней и старшей школе было проще, моя внешность соответствовала обществу в целом, но у моих сверстников было все больше и

больше вопросов по поводу моего отсутствия на уроках, не посещения физической культуры (секций и прочее). Да и не все преподаватели были рады обучать ученицу дома. Был случай, когда мне пришлось выслушать недовольство учителя, который тратит половину зарплаты на дорогу ко мне домой.

В обществе принято считать инвалидом (человека с ограниченными возможностями здоровья) того, у кого это выражено и явно видно внешне. И поэтому, если выраженных признаков твоего заболевания нет, общество очень жестоко. Такое отношение к себе было очень видно в поликлиниках (со мною чуть ли не дрались за то, что я имею необходимость и право зайти в кабинет без очереди) и колледже. В колледже я также обучалась дистанционно.

Поступив в педагогический колледж, на специальность коррекционный педагог в начальном образовании, я определенно знала, кем я буду, и с кем я буду работать. Мои однокурсники, обучаясь со мной по той же специальности, до конца не понимали на кого же они обучаются, завидев меня в колледже, зная, что я на инвалидности, с «завистью» говорили: «Везёт, выпалась – пришла!» Мне их было жаль...

Толерантность по отношению к инвалидам — абсолютно недопустимое слово. Толерантность — это терпимость. Но инвалиды – это обычные люди, их не нужно терпеть.

Никакого «особого» отношения к себе в университете я не ощущаю. Однако, первое время мне пришлось потратить много времени и жизненных сил, чтобы объяснить сокурсникам свои особые образовательные потребности (у меня правосторонняя нейросенсорная тугоухость 4 степени, т.е. в аудитории мне необходимо сидеть на одном определенном месте – иначе не услышу).

И все же, мне встречались добрые, понимающие люди, для которых инвалидность не является поводом для зависти, для жалости и скорби, поводом посмеяться и т.п. Те, кто может просто жить в обществе, равно

общаясь со всеми, но при этом, осознавая, что у кого-то, возможности здоровья могут быть ограничены.

Желание и стремление добиться успеха, вера и поддержка моей семьи и моих близких позволяют мне идти вперед и достигать новых высот в обучении, в карьере, в жизни.